

А. И. ГОРШКОВ

История
**РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА**

ВЫСШАЯ ШКОЛА • 1961

Александр Иванович Горшков

**ИСТОРИЯ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Редактор *Н. С. Ямщикова*

Технический редактор *В. А. Мурашова*

Корректоры *С. Р. Лановенко* и *Е. А. Ланина*

ано в набор 13/III 1961 г. Подписано к печати 24 VII 1961 г.
мага $84 \times 103^{1/32}$. 6,125 печ. л. 10,05 усл. печ. л. 9,15 уч.-изд. л.
с. 360. Тираж 10 000 экз. А—0т341. Изд. № Г/9. Цена 18 коп.

Государственное издательство „Высшая школа“
Москва Б-62, Подсосенский пер., 20.

ржавальская книжная типография Министерства культуры КАССР
Сортавала, Карельская, 42.

А. И. ГОРШКОВ

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(КРАТКИЙ КУРС ЛЕКЦИЙ)

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

*Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для государственных университетов
и педагогических вузов СССР*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
Москва — 1961

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие представляет собой попытку дать краткий курс лекций по истории русского литературного языка. Ни одна из опубликованных работ не является в полном смысле слова учебником или систематическим курсом, написанным в соответствии с программой. Наиболее глубокий и богатый фактическим материалом труд «Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX веков» В. В. Виноградова, положенный в основу построения курса истории русского литературного языка как учебной дисциплины, содержит много материала, не предусмотренного программой, а частично уже и устарел. Вышедшие в последние годы учебные пособия не однородны по своему составу, по объему материала; их авторы нередко по-разному трактуют вопросы развития литературного языка, по-разному анализируют фактический материал и, естественно, делают иногда выводы не только несходные, но и противоположные. Так, А. И. Ефимов приходит к выводу о восточно-славянской народной основе русского литературного языка¹, а В. Д. Левин — к противоположному выводу

¹ А. И. Ефимов. История русского литературного языка, Учпедгиз, 1957, стр. 45—50.

о старославянской основе русского литературного языка¹.

В этих условиях очень большое значение приобретает лекционный курс, который должен дать студенту основное направление для самостоятельной работы.

В соответствии с этой задачей изложение материала в пособии строится по возможности на основе программы, и трактовка наиболее важных вопросов истории русского литературного языка дается в большинстве случаев общепринятая или, по крайней мере, наиболее распространенная и авторитетная (поскольку основные, принципиальные положения и значительная часть фактического материала курса истории русского литературного языка разработаны акад. В. В. Виноградовым и поскольку эти положения и фактический материал стали признанным достоянием науки и преподавательской практики, настоящее пособие ориентируется, естественно, прежде всего на труды этого ученого).

Однако современное состояние научной разработки истории русского литературного языка характеризуется наличием разногласий по ряду важных вопросов. Поэтому, хотя было бы весьма желательно строить всякое учебное пособие в полном соответствии с программой и на основе общепринятых, «отстоявшихся» в науке положений (потому что студентам нужны прежде всего основы знаний и только затем различные дополнительные сведения, расширяющие и углубляющие эти знания), в настоящем кратком лекционном курсе содержатся некоторые положения, не соответствующие положениям программы и рекомендуемым ею работ по истории русского литературного языка.

К такого рода положениям относится прежде всего не получившее еще распространения в учебной литературе

¹ В. Д. Левин. Краткий очерк истории русского литературного языка, Учпедгиз, 1958, стр. 7—12, 15.

положение В. В. Виноградова о двух типах древнерусского литературного языка, положение о «деловом языке» как стоявшем в определенные эпохи вне системы литературного языка, положение о ведущей роли «простого» (а не «среднего») стиля в развитии литературного языка второй половины XVIII в. и некоторые другие. Предлагается также несколько отличная от принятой в программе периодизация истории русского литературного языка, в которой делается попытка более детально определить этапы формирования национального русского языка и общенациональных норм литературного выражения.

Все положения, отступающие в силу тех или иных причин от установившейся традиции или содержащие те или иные решения вопросов, по которым нет единства взглядов, в настоящем пособии особо оговариваются и кратко аргументируются.

В настоящем пособии освещаются **все основные** (а не все вообще) вопросы программы, причем главное внимание сосредоточивается на коренных, принципиальных проблемах истории литературного языка, каковыми, на наш взгляд, являются: 1) взаимодействие литературного языка с «нелитературными» разновидностями языка, 2) взаимодействие внутри литературного языка его различных типов и стилей, 3) роль в системе литературного языка его различных жанровых разновидностей (язык художественной литературы, язык научно-публицистической литературы и т. п.).

Курс истории русского литературного языка не случайно замыкает собой цикл дисциплин русского языкознания. Для успешного изучения истории русского литературного языка необходимо хорошее знание старославянского языка, исторической грамматики, диалектологии, современного русского языка. Совершенно очевидно, что в кратком курсе лекций нет возможности объяснить факты, которые должны быть известны из изучения пере-

численных дисциплин. Поэтому, приступая к изучению истории русского литературного языка, необходимо основательно повторить старославянский язык, историческую грамматику, диалектологию, современный русский язык.

В целях более четкого построения курса по основным этапам развития русского литературного языка в настоящем пособии устранено разделение материала по лекциям.

По техническим причинам во всех цитатах из древних памятников принята современная система графики.

Автор выражает глубокую благодарность проф. С. А. Копорскому и проф. И. А. Василенко за большую помощь, оказанную в подготовке настоящего издания этой книги.

ВВЕДЕНИЕ.

Содержание и задачи курса истории русского литературного языка

История русского языка в целом рассматривается обычно двумя дополняющими друг друга и связанными друг с другом, но вполне самостоятельными дисциплинами: исторической грамматикой и историей литературного языка.

Историческая грамматика изучает русский язык в широком смысле, пользуясь данными как литературных памятников, так и народных говоров, рассматривая как явления, свойственные языку в целом, так и явления, свойственные лишь отдельным диалектам. Историческая грамматика, как показывает само название, изучает лишь историю звуков и грамматических форм, не касаясь истории лексики, истории стилевых средств, особенностей языка отдельных произведений и отдельных писателей и тем более не касаясь таких вопросов, как взаимодействие литературно-письменного языка и территориальных диалектов на различных этапах развития языка, как развитие и взаимодействие различных разновидностей (стилей) литературного языка в различные периоды его истории, как вопрос о нормах литературного языка. Все эти вопросы рассматривает **история русского литературного языка**, которая изучает не язык вообще, а только литературный язык, касаясь также территориальных диалектов, социально-профессиональных жаргонов и других ответвлений общенародного языка, поскольку литературный язык определенным образом взаимодействует с ними.

Что же мы называем литературным языком?

Литературный язык есть исторически сложившаяся, обработанная и упорядоченная форма общенародного языка, служащая средством общения во всех сферах общественной деятельности человеческого общества и являющаяся языком художественной, общественно-публицистической и научной литературы.

Здесь необходимо подчеркнуть народную основу литературного языка. М. Горький в статье «О том, как я учился писать» говорит: «Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами».

Однако понятие «литературный язык» исторически изменчиво. В разные эпохи литературный язык имеет разную внутреннюю структуру и выполняет разные функции. Горький в своем высказывании имеет в виду современный русский литературный язык, литературный язык послепушкинской поры. Приведенное выше определение литературного языка также дано применительно прежде всего к современности. На предшествующих этапах своего развития русский литературный язык имел особенности, которые не позволяют полностью применить к нему наше определение. Эти особенности мы постараемся осветить в последующих наших лекциях.

Определяя литературный язык, мы уже отметили, что он не тождествен языку художественной литературы; понятие литературного языка гораздо шире. Следовательно, говоря о мастерах, обрабатывавших и обрабатывающих литературный язык, мы имеем в виду не только писателей, но и публицистов, общественных деятелей, ученых.

Роль мастеров в обработке общенародного языка очень велика. Поэтому, хотя основной задачей истории русского литературного языка является изучение общих процессов его развития, достаточное внимание должно быть уделено и рассмотрению роли отдельных деятелей в истории русского литературного языка.

Поскольку литературный язык закрепляется в различных письменных памятниках, история литературного языка должна, хотя бы в общих чертах, рассматривать и особенности языка отдельных произведений (разумеется, имеется в виду лишь очень и очень небольшое число произведений, в которых нашли характерное, наиболее четкое выражение типичные черты литературного языка данного периода).

Литературный язык не только закрепляется, но и обогащается, обрабатывается, шлифуется также в значительной мере благодаря письменности. Как правило, литературный язык без письменности не возможен. Однако письменно-книжная форма не является единственной формой литературного языка, наряду с ней существует на определенных этапах развития также форма устно-разговорная. В современном русском литературном языке письменно-книжная и устно-разговорная его форма не имеют принципиальных различий в лексико-фразеологическом составе и системе стилистических средств. Устная форма отличается от письменной главным образом своеобразием синтаксических конструкций, существенной ролью интонации, мимики, жеста и пр.

Здесь необходимо отметить, что на разных этапах развития русского литературного языка соотношение между его письменно-книжной и устно-разговорной формами было различно. Изучение этого соотношения также является одной из задач истории русского литературного языка.

Основой построения курса истории русского литературного языка является марксистско-ленинское учение о развитии языка в связи с историей народа. Только опираясь на это учение, можно правильно понять и объяснить факты истории языка. Поэтому курс истории литературного языка должен строиться в тесной увязке с историей народа — творца и носителя этого языка. Например, процесс развития из единого древнерусского (древневосточнославянского) языка трех самостоятельных языков — русского (великорусского), украинского и белорусского — мы можем понять только в связи с распадом Киевского государства на ряд феодальных княжеств и последующим возникновением на их территории новых государственных объединений, в пределах которых из прежде единой древнерусской (древневосточнославянской) народности сформировались три народности — русская (великорусская), украинская и белорусская.

Изучая историю языка в связи с историей народа, необходимо помнить, что язык — продукт ряда эпох и развитие его происходит не путем взрыва, не путем внезапного исчезновения старого качества и возникнове-

ния нового качества, а путем постепенного накопления элементов нового качества и постепенной утраты элементов старого качества.

Не менее важное значение для построения истории языка в связи с историей народа имеет и марксистско-ленинское положение об общенародном, неклассовом характере языка. Это положение особенно важно потому, что в свое время Н. Я. Марр выдвинул «теорию», будто литературный язык есть достояние только господствующих классов. Тем самым отрицалась народная основа литературного языка, отрицалась роль народа как творца и носителя языка. Постоянно вскрывая и подчеркивая общенародный характер языка, мы, однако, не должны забывать, что если язык не является классовым, безразличен к классам, то классы не безразличны к языку, стремятся использовать его в своих интересах, приспособить к выражению своей идеологии. Отсюда наличие в общенародном языке социальных особенностей, различий, изучение которых также входит в круг задач истории литературного языка.

Литературный и «нелитературный» язык

Если мы употребляем термин «литературный» язык, то тем самым предполагаем наличие «нелитературного» языка. Что же является языком «нелитературным»? Кажется бы, наиболее естественный ответ на этот вопрос такой: если мы литературным языком считаем общенародный язык в обработанной мастерами форме, то нелитературным является общенародный язык в необработанной форме. Однако такое противопоставление является правильным только с точки зрения обработанности и необработанности языка. В целом же народный язык нельзя противопоставлять литературному, так как именно народный язык является источником, основой литературного языка. Правда, связь литературного языка с народным на разных исторических этапах проявляется в разной степени и в разных формах, но все же она всегда имеет место и всегда является необходимым условием существования литературного языка (за исключением тех случаев, когда в качестве литературного выступает «чужой» язык, как, например, латинский в средневековой Западной Европе).

Итак, литературный язык нельзя противопоставлять общенародному языку. Но и нельзя при этом забывать, что общенародный язык, как правило, не представляет собой совершенно однородного явления на всей территории своего распространения, а существует как совокупность, единство территориальных диалектов, каждый из которых имеет ряд специфических черт как в области лексики, так и в области фонетики и — в меньшей степени — грамматики. Многие из этих черт оказываются чуждыми, неприемлемыми для норм литературного языка, который вбирает в себя из диалектов только наиболее выразительные и способные получить общенародное распространение черты. Отсюда вытекает, что если народный язык в целом не противостоит литературному языку, то отдельные территориальные диалекты противостоят литературному языку как «нелитературные» разновидности речи. Противопоставление литературного языка и диалектов отнюдь не исключает взаимодействия между ними, наоборот, это взаимодействие играет довольно существенную роль в истории литературного языка.

Как известно, в языке существуют социально-профессиональные диалекты и жаргоны. Эти диалекты и жаргоны так же, как и территориальные диалекты, противостоят литературному языку как «нелитературные» разновидности речи и так же, как территориальные диалекты, взаимодействуют с литературным языком.

Наконец, за рамками литературного языка находится так называемое просторечие. Просторечными обычно называют те элементы языка, которые типичны для обиходной, бытовой речи и имеют более или менее ярко выраженный оттенок фамильярности, грубоватости, иногда даже вульгарности (так называемое грубое просторечие). Четкой границы между литературными и просторечными элементами в языке нет, и те и другие все время вступают во взаимодействие, имеющее различный характер на разных исторических этапах.

Из вышесказанного вытекает, что литературный язык в процессе своего развития взаимодействует, с одной стороны, с общенародным языком как со своей основой, со своим источником, с другой стороны, с территориальными диалектами, социально-профессиональными жаргонами и просторечием как «нелитературными» разно-

видностями языка. Это взаимодействие на разных этапах истории языка носит различный характер, имеет свои особенности, свои характерные черты. Изучение этих особенностей является одной из важнейших задач и одной из интереснейших проблем в истории русского литературного языка.

Мы уже упоминали о наличии норм в литературном языке. Наличие норм, определенных, строго соблюдаемых правил как в отборе лексики и фразеологии, так и в произношении и в грамматике является характерной чертой литературного языка. Однако было бы ошибочно думать, что само по себе наличие норм отличает литературный язык от территориальных диалектов и социально-профессиональных жаргонов.

Территориальные диалекты и социально-профессиональные жаргоны тоже имеют, вопреки весьма распространенному мнению, свои нормы. Но суть в том, что нормы диалектов и жаргонов не выходят за рамки данного диалекта или жаргона, тогда как нормы литературного языка имеют широкое распространение и стремление стать общенародными, а в эпоху окончательного становления национального языка это стремление находит свое завершение — вырабатываются общенациональные нормы литературного языка.

В лингвистической литературе последних лет весьма распространенной является тенденция все памятники письменности рассматривать как памятники литературного языка. Даже язык новгородских грамот на бересте рассматривается некоторыми исследователями как литературный язык. Между тем факт письменной фиксации языка сам по себе еще не является признаком его литературности. Не говоря уже о языке новгородских берестяных грамот, можно сомневаться и в том, что литературным является язык такого известного памятника древнерусской письменности, как «Русская правда». Разумеется, язык этого памятника отличается определенной нормированностью, сознательной обработанностью, но характер этой нормированности и обработанности специфичен только для определенного рода памятников — памятников «деловой письменности». Язык «деловой письменности» эпохи Киевской Руси стилистически очень беден, а нормы этого языка, во-первых, охватывают лишь определенную часть лексики и грамматических

конструкций (а не всю языковую систему в целом), во-вторых, не имеют тенденции к распространению в других разновидностях письменного языка той эпохи. Это и дает основание рассматривать «деловой язык» в определенные периоды развития русского языка как язык, не тождественный литературному, как «нелитературный» язык.

Таким образом, возникает еще одна очень важная и интересная проблема — проблема взаимодействия литературного языка и «делового языка», «деловой речи» на разных этапах развития.

Разновидности (стили) литературного языка

Выше мы говорили об основных формах литературного языка — письменно-книжной и устно-разговорной.

Наряду с этими формами литературного языка существуют и разновидности другого порядка — так называемые стили. Следует отметить, что в современном языкознании нет сколько-нибудь единого мнения о сущности стилей литературного языка, их количестве и взаимодействии на различных этапах развития литературного языка. Однако сам по себе факт существования различных стилей литературного языка не подлежит сомнению, и изучению их в истории русского литературного языка уделяется большое внимание. Поэтому нам необходимо иметь хотя бы приблизительное, «рабочее» определение стилей литературного языка.

Под стилями литературного языка мы будем понимать его разновидности, характеризующиеся совокупностью определенных лексико-фразеологических, грамматических, художественно-изобразительных и — отчасти — фонетических особенностей.

На разных этапах развития языка различной бывает и система его стилей и само содержание, существо стилей. Поэтому в дальнейшем изложении мы будем стараться конкретизировать это общее определение применительно к тем или иным этапам в развитии русского литературного языка.

Несомненна связь стилей литературного языка с жанрами письменности. Так, совершенно очевидно, что язык поэзии отличается определенными особенностями от языка прозы, язык художественной литературы — от